

На следующее утро я, преисполнившись бодрости, выпил кофе. И решил посмотреть, что говорит народ о прошедшей выставке Старка. Естественно, меня не интересовали представленные новинки науки и техники. Я ждал новостей о вчерашнем погроме, учинённом жадным и тупым Хаммером и коварным Иваном Ванко. Я щёлкнул пультом и уставился на экран. В новостях сообщают, что Джастин Хаммер арестован за работу с известным террористом.

– ... был атакован дронами, которые должны были быть представлены Джастином Хаммером вооруженным силам США. Они напали на Железного Человека, а затем начали атаковать всех без разбора. К счастью, о военно-воздушных силах позаботились «Железный человек» и «Военная машина», пилотируемая подполковником Джеймсом Роуди, в то время как наземные силы были уничтожены двумя загадочными людьми. Мужчина был одет в футуристический бело-красный костюм пришельца, а женщина – в пальто с капюшоном алого цвета. Эта пара была замечена, когда они пытались отвлечь беспилотники от бегущей толпы, чтобы предотвратить жертвы. Несколько источников и отчеты очевидцев утверждают, что видели, как они уничтожали беспилотники, используя сверхсилы. В полицейских отчетах говорится, что десять человек погибли от пуль, а некоторые были насмерть растоптаны бегущей толпой, более пятидесяти человек пострадало в результате падения стекла, а также в массовой панике. Репортаж за... "

Я выключаю телевизор и смотрю на полное печали красивое лицо Джин. Я тоже был невероятно расстроен. Когда я смотрел записи, я был поражён. Даже потрясён! Я не предполагал, что там могли погибнуть люди. Но как? И тут я понял, что в реальности всё было по-другому. Одно дело – участвовать в побоище, и другое – оценивать происходящее на экране телевизора. Но видеть ситуацию воочию было... Это было просто... хаотично. Я думал, что нам удалось всех спасти, но, похоже, мы ошибались. Я и Джин, находясь там, предотвратили появление множества смертей. Увы, спасли мы далеко не всех! Я был так шокирован, что несколько минут не мог сказать ничего связного, а просто с открытым ртом пялился на экран. Правда, спустя несколько минут до меня дошла простая и холодная истина. Я подумал: «А сколько человек погибло бы, если бы нас не было там?» Я сглотнул комок в горле и осторожно повернулся к Джин:

– Мы сделали все, что могли, Джин. Мы просто действовали... Вернее, мы просто опоздали. Вот так... – говорю я после некоторого молчания.

– Да. Но мы должны были действовать иначе, – хрипло согласилась она, кивая.

– Верно, – бормочу я, видя выступившие на её лице слёзы, – Вот только как? Что бы ты сделала, если бы всё знала наперёд?

Она долго молчит, но потом спокойно отвечает:

– Мы должны были начать действовать, как только вошел «Железный Человек» – сказала Джин, – Да, мы должны были так и сделать.

- Да. Мы могли бы прыгнуть, Джин. Но, увы! У нас не было достаточных причин для этого. Ты же отлично знаешь, что мы были там просто в качестве меры предосторожности! Как мы не могли предположить, что всё обернётся таким жутким побоищем? Мне очень жаль, что те люди погибли! Клянусь! Я действительно в печали. Но если бы нас не было там... Сколько бы ещё погибло? Жертв среди зрителей было бы куда больше! А ведь дроиды на них не особо обращали внимания! Им было плевать на безоружных. Но вот когда прибыла бы полиция... Мне страшно предположить, во что бы это всё переросло. Это была бы настоящая гражданская война! Тут бы жертвы исчислялись тысячами! Потому, думаю, что тебе стоит успокоиться и понять, в реальности мы спасли очень много жизней, Джин. Я не говорю тебе, чтобы ты забыла тех десятерых погибших! Но не позволяй этому туманить свой разум и рвать твоё сердце. Мы не можем спасти всех, Джин, - я пытаюсь рассуждать с ней, хотя знаю, что Джин все равно слишком много об этом думает.

Она долго молчала. Но по её лицу я видел, что у неё в душе идёт интенсивная внутренняя борьба. Наконец, она подняла голову и с пылающими глазами выкрикнула:

- Тогда в следующий раз мне просто нужно будет стараться ещё лучше! - страстно сказала Джин, - Мы совершили ошибку, ожидая, что случится что-то плохое, и не прислушались к своим инстинктам. В следующий раз, когда наша интуиция предупредит нас о чем-то, мы что-то с этим сделаем. Хорошо?

Хоть она и спрашивала меня, но я отлично видел, что мой ответ ей не нужен. Она сама всё правильно поняла. Её пылающее лицо меня впечатлило. Я думал, что она будет в депрессии месяц или около того. Я встаю и с мягкой улыбкой обнимаю ее. Такой радости я не испытывал очень давно!

В тот день, когда мы тренировались в комнате опасности, Джин боролась особо упорно и почти выиграла против меня, используя силы своего Феникса. Это было потрясающе, потому что это также побудило меня работать усерднее. Мы спарринговали два часа, и я даже научил ее, как использовать огонь Феникса более эффективно. Его космический огонь очень страшен и при этом невероятно могущественен. И его было весьма трудно контролировать.

Позже ночью я вернулся в свою лабораторию. Я начал разбирать реакторы, что бессовестно украл на «Старк Экспо». Я выяснял, как они работают. Я начал понимать устройство и дизайн, который, признаюсь, были гениальными. В реакторах использовались концентрированные частицы - мюоны. Это элементарные частицы, похожие на электроны, но с гораздо более плотной массой. Их можно было отрегулировать, чтобы увеличить или уменьшить их плотность, позволяя летать или использовать в качестве физического оружия.

После того как я понял, как они работают, этого было достаточно, чтобы воспроизвести реактор и даже улучшить его. Я тут же попросил Софи найти мне чертеж экспозиции Говарда Старка и добавить к этому сканированные изображения реактора некоторых дронов. Реконструкция одного из них была лишь вопросом времени. На это у меня ушла вся ночь. Думаю, было около четырёх часов утра, когда я наконец начал понимать, что построил Тони.

Радиоактивный материал сначала разрушится и развернется, чтобы столкнуться с самим собой. Это означает, что по кругу движутся заряженные частицы, удерживаемые магнитным полем. Такие частицы обычно имеют высокую энергию, потому что они движутся очень быстро, а магнитные поля могут искривлять движение заряженных частиц. Изгиб траекторий частиц в замкнутый круг удерживает их в одном месте достаточно долго, чтобы они могли столкнуться. Это также произвело гамма-лучи в результате столкновения молекул и высвобождения незакрепленного нейтрона. Внутри самого дугового реактора происходил сложный радиоактивный распад, который я только начинал понимать. Это, в конце концов, увеличивает движение магнитного поля, чередуя его по мере того, как свободные нейтроны начинают двигаться. Это, в свою очередь, заставляет магнитный сверхпроводящий проводник генерировать большое количество переменного тока. Я наконец положил дуговой реактор и вздохнул, потирая голову.

- Я так рад, что сегодня воскресенье! Потому что я очень устал!

Я прячу «приобретенные» вещи. Я добавил их в свою постоянно растущую коллекцию в моем хранилище. Я решил пойти домой и немного поспать. Я был в своей комнате и готовился провалиться спасительный в сон. Но растревоженный разум ещё диктовал мне какие-то проблемы: «Хм... Мне нужно пойти посмотреть, как Кри... Я имею в виду Тор...»

Но я решительно выбросил это из головы и лег в кровать, молясь о быстром сне.

<http://tl.rulate.ru/book/46866/1305916>